

Секция «Искусствоведение»

Ориентализм в костюмах театра Радзивиллов XVIII в.

Клецкина Ольга Сергеевна

Аспирант

*Белорусский государственный университет, Исторический факультет, Минск,
Беларусь*

E-mail: olia_klio@mail.ru

Восточная эстетика всегда являлась необыкновенно привлекательной для европейской культуры благодаря своей декоративности, образности и качеству исполнения. Для театра XVII – XVIII вв. ориентальная тема была весьма благодатной из-за своей экзотичности и фантазийности. Однако для Речи Посполитой в этом ракурсе сложились несколько иные отношения, что было обусловлено сильными традициями взаимодействия европейской, славянской и азиатской линии в повседневной жизни государства. В белорусском искусстве XVIII в. можно рассмотреть характерные черты этого симбиоза на примере костюмов театра Радзивиллов.

Вопросы истории костюма и материальной культуры широко освещаются в работах белорусских ученых Л. Климута, Ю. Бохана и А. Скепьян, посвященных быту феодалов ВКЛ и Речи Посполитой, а также публикациях польских исследователей И. Турнау, М. Гутковской-Рылевской, и американских специалистов А. Рибейры, Р. Мартина и Г. Кода. Отношения повседневной моды и театрального наряда, особенности визуализации образов на белорусской сцене XVIII в. до сих пор не изучались подробно. Тем не менее, связи между драматическим и балетным костюмом и светской культурой и художественными тенденциями представляются достаточно мощными и интересными для исследования.

Проникновение и укоренение на белорусских землях образцов и элементов восточного искусства следует связывать прежде всего с правлением трансильванского князя Стефана Батория (1533 – 1586). Вместе с его двором и армией на территорию Польши, Литвы и Беларуси пришла мода на венгерскую военную и придворную униформу. Одновременно с этим в конце XVI в. завершается формирование идеологии сарматизма, который «в целом должен был подчеркнуть ориентальный характер местной моды». [Бохан, Ю., 2011; с. 180] Фрагменты стиля и декора этого времени наложили неизгладимый отпечаток на внешний вид феодалов ВКЛ и в XVIII в. воплотились в ряд сценических и маскарадных комплектов.

Одним из наиболее близких к оригинальным стали гайдуцкие карусельные костюмы. Вольнонаемные гайдуки стали составлять основу пехотных и гарнизонных войск магнатов с конца XVI в., в их характерном костюме сочетались славянские и турецкие традиции. Согласно архивным документам, костюм состоял из жупана, кунтуша и штанов, пошитых из желтого, голубого или бирюзового сукна с обильным украшением серебряными кружевами, позументом, кутасами и побеленными пуговицами. [1; с. 66] Войско служило защитой и украшением свиты магната, и в его амуниции часто проходили турецкие, татарские и янычарские элементы. Еще в начале XVI в. князь Н. Х. Радзивилл «Сиротка» (1549 – 1616) держал при себе одетых по-татарски музыкантов, также янычары показаны на гравюре, изображающей въезд князя Радзивилла в Вену в 1680 г. [4]

В драматических представлениях на площадках театра Радзивиллов турецкие костюмы впервые появились в 1751 г. в комедии Ф.У. Радзивилл (1705 – 1753) «Порок в тенетах» и в 1752 г. в пьесе «Слепая любовь не думает о последствиях». Данные иконографии и архивных реестров сообщают нам об идентичности восприятия турецких образов в европейском, польском и белорусском театре. Сравнение гравюр Ф. У. Радзивилл с эскизами французского художника Л.Р. Боке (1717 – 1814) и зарисовками нарядов для театра В. Богуславского (1757 – 1829) показывает удивительное единство в оформлении. Так, наиболее полный мужской костюм состоял из нижнего платья (жупана), кафтана или фереджи, часто подбитых мехом, шаровар или штанов, пояса и тюрбана с колпаком. [1; с. 297 об.] Для женского костюма жупан мог заменяться на юбку и жилет, однако под низ также одевались шаровары. [2; с. 98] Диапазон материалов варьировался от крашеного сукна и хлопка до атласа и бархата, в цветовой гамме преобладали оттенки красного, желтый, зеленый и голубой, широко использовалась отделка костюма бисером, вышивкой, мехом и перьями. [3; с. 2–4] Подобное единство в стилистике показывает популярность турецкого образа в театральной культуре XVIII в. как наиболее зрелищной, представительной и классической версии восточного костюма.

Интересным вариантом совмещения нескольких стилей выступают униформы слуг-негрят, которые принимали активное участие в балетных представлениях Слуцка и Несвижа начиная с 1756 г. Если в европейском театре костюмы негрятских танцовщиков обычно создаются на основе турецкого платья или же предстают как фантастические этнические образы, в театре и при дворе Радзивиллов предпочитали совмещать турецкую и венгерскую стилистику. Вместе с тюрбанами или колпаками темнокожие танцовщики одевали венгерки, подбитые мехом, кюлоты и чулки. Подобные версии костюмов встречаются как в архивных списках балетных нарядов, так и на семейных портретах Радзивиллов. [6; с. 70]

Следовательно, наиболее близкой и подробно разработанной версией восточного костюма при дворе Радзивиллов были турецкие платья и военная амуниция. Особенностью их исполнения можно назвать стилистическое единство в оформлении и широту используемых материалов. На белорусских землях на сцене появлялись в большинстве своем хорошо знакомые местному зрителю персонажи, и даже экзотика представлялась в ассимилированном виде, что связано с глубокими традициями использования элементов восточного костюма в повседневной моде и военной форме Речи Посполитой.

Литература

1. НИАБ, Фонд 694, опись 1, дело 51 – Описи драгоценностей, ювелирных изделий, золота, серебра и т.д. Описание приданного с 1544 г.
2. НИАБ, Фонд 694, опись 1, дело 75 – Письма, договоры и квитанции балетмейстеров и танцмейстеров (1750 – 1808)
3. AGAD, AR, działo XXVI, sygnatura 875 – Regestr sukien do baletów należących w Skarbcu u Karczewskiego ad presens zostających tak Męskich jakoteż Białogłowskich rzewidowanych ze 18 8bris 1763 Roku spisany.
4. AGAD, Zbior Ikonografii Oddziału IV, sygnatura 972 – L'ingresso selenne in Vienna. [Uroczysty wjazd Michała Kazimierza Radziwiłła do Wiednia]. Antonio Bossan. 20 maj 1680 r. litografia (700x1250 mm)

5. Бохан, Ю., Скеп'ян, А. Побыт феадалаў Вялікага княства Літоўскага ў XV – сярэдзіне XVII стагоддзя./Ю. Бохан, А. Скеп'ян. – Мн.: Беларусь, 2011. – 271 с.
6. Высоцкая Н.Ф. Жывапіс барока Беларусі./ Н.Ф. Высоцкая.–Мн., «Беларуская энцыклапедыя», Мінская фабрыка каляровага друку, 2003. – 304 с.